

БИЗНЕС

Под европейским контролем

>> стр. 1

Дело в том, что за контроль над соблюдением правил отвечает та страна, где труба газопровода пересекает границу, а именно Германия. До Еврокомиссии очередь доходит только при наличии разногласий. Кроме того, директива по газу допускает возможность исключений как для существующих, так и для новых газопроводов. Именно на это сегодня ссылается консорциум Nord Stream 2 AG, настаивая на таком исключении.

По информации самой компании, на настоящий момент уже проложено около 1000 из 1230 км трубопровода по дну Балтийского моря. В конце 2019 года по трубам, сумма инвестиций в которые приближается к €10 млрд, должен пойти газ. Если Еврокомиссия перечеркнет этот план и откажет в предоставлении исключения, исполнительный директор Nord Stream 2 AG Маттиас Варниг обратится в суд.

Польша и США втянули газопровод в контекст новой холодной войны с Россией

Остановить реализацию проекта сегодня Еврокомиссии будет непросто. Такая попытка приведет к судебному разбирательству, которое будет тянуться годами. «Речь не может идти о том, чтобы остановить строительство газопровода», — признает комиссар ЕС немец Понтер Эттингер (ХДС), который ранее сам отвечал за энергетическую политику. Но, продолжает Эттингер, Брюссель может подсыпать песка в механизм проекта.

То же можно сказать прежде всего и о решениях немецкого регулирующего органа. Любые определения Федерального сетевого агентства по «Северному потоку-2» подлежат «проверке и согласованию с Еврокомиссией», подчеркивает Эттингер. Он полагает, что в этой связи еще предстоит «интересные дискуссии», но принципиальных сомнений у него больше нет.

В Берлине тоже считают, что газопровод может быть введен в эксплуатацию, как и планировалось, в 2020 году. Федеральный министр экономики и энергетики Петер Альтмайер (ХДС) заявил, что это возможно и в новых условиях, а именно после принятия газовой директивы ЕС. Берлину уже удалось договориться даже с американским правительством, отметил он. В частности, будут построены новые СПГ-терминалы, позволяющие импортировать в том числе сжиженный газ из США.

Такое соглашение получило поддержку и на уровне ЕС. Так, комиссар по энергетике Каньете организовал в Брюсселе конференцию, цель которой заключалась исклю-

Метаящий в сменщике Жана-Клода Юнкера во главе Еврокомиссии Манфред Вебер заявил о себе, как о противнике «Северного потока-2»

чительно в упрощении импорта американского СПГ. К участию были приглашены главы таких компаний, как ExxonMobil, BP и Total, а также министр энергетики США Рик Перри. Как сообщается, за последние месяцы показатели импорта СПГ уже возросли на 272%, или почти втрое.

И это тоже говорит в пользу того, что ЕС стремится полюбовно разрешить спор вокруг импорта газа: умиротворить США за счет щедрого стимулирования закупок СПГ, установить контроль над российским газовым монополистом «Газпромом» по-

средством новой газовой директивы ЕС. Кроме того, Украина получила заверения, что она по-прежнему сможет рассчитывать на европейскую поддержку по острому для себя вопросу о транзите газа.

Как минимум до выборов в Европарламент этого может оказаться достаточно, чтобы охладить разгоряченные головы. Такими промежуточными итогами должен быть доволен и Вебер, чья инициатива возымела нужное действие и привлекла в Восточной Европе внимание к его персоне. Как это скажется на результатах голосования — уже другой вопрос. Возможно, сомневающийся избиратели скорее послушают Меркель и придут к выводу, что «Северный поток-2» будет достроен несмотря ни на что.

Впрочем, спор не остался без последствий и для федерального канцлера. Так, ей не удалось до конца придержать себя от изначальной аргументации о том, что новый газопровод никак не связан с политикой и потому не должен интересовать Евросоюз. «Чисто коммерческий» проект в конечном счете оказался очень даже политизированным: прежде всего Польша и США втянули его в контекст новой холодной войны с Россией.

Для Меркель данное обстоятельство, равно как и новая газовая директива ЕС, послужит своего рода сдерживающим фактором. Изначально канцлер хотела, чтобы газопровод был построен без оглядки на законодательство Евросоюза. Все сомнения и опасения Брюсселя она игнори-

ровала. И только когда Франция заявила протест и пригрозила Германии провалом на голосовании в Совете министров, федеральное правительство согласилось искать компромисс.

«Зависимость от российского газа нас беспокоит», — говорит сотрудник французского президента Эмманюэля Макрона. — Поэтому нам было важно установить контроль со стороны ЕС». Теперь весь вопрос в том, насколько строго такой контроль будет реализовываться. Новый состав Еврокомиссии может интерпретировать существующие правила более жестко, чем это было до сих пор. Правда, он приступит к работе только в ноябре, и, вероятно, останавливать «Северный поток-2» будет уже слишком поздно.

ИНТЕРНЕТ

Возможно, это станет виртуальной стеной

Планы России по созданию собственной сетевой инфраструктуры усиливают страхи перед возможным ужесточением контроля в Сети. Европейцы внимательно наблюдают, находят ли эти страхи себе подтверждение. Рассказывает Мэнди Ганске-Цапф.

Мэнди Ганске-Цапф

Современная российская архитектура контроля в интернете напоминает лоскутный ковер. По подсчетам российских сетевых активистов, в так называемые черные списки уже внесено свыше 173 тыс. сайтов, среди которых есть не только ресурсы настоящих киберпреступников, но и странички неутраченных критиков. Интернет-провайдеры обязаны обеспечить беспроблемную блокировку соответствующих адресов.

«Если трансграничный характер интернета будет поставлен под вопрос, то, безусловно, это станет большой потерей для обмена между нашими обществами»

Однако существующая система имеет свои пробелы. Самая большая из них зияет вот уже год: все это время Федеральная служба в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) тщетно пытается полностью заблокировать популярный в стране мессенджер Telegram. Затяжное фиаско разгневало всех на глазах, поскольку даже госслужазы продолжают без стеснения пользоваться этим сервисом. Возможно, новый комплекс мер позволит Кремлю не только исправить такое положение, но и заново перепроверить технический костюм российского сегмента сети.

войне на международной арене, которая, бесспорно, идет. Но критики опасаются скорее усиления контроля над интернетом и внутренней интернет-цензуры. Так что же — Россия хочет построить «великий файрвол» по китайскому образцу?

Многие опасаются именно этого. Два с половиной месяца назад на улицы Москвы вышли около 15 тыс. человек. В стране, где протесты против действий власти поставлены в очень жесткие рамки, это уже массовое возмущение. Один из лозунгов: «Руки прочь от интернета».

Что именно изменится на практике, пока сказать трудно. Ясно

Российская молодежь не готова соглашаться с ограничениями интернета

одно: в техническом плане защита от кибератак и возможность ужесточения внутреннего контроля — две стороны одной медали. Сегодня за реализацию решений о блокировке веб-ресурсов на территории Российской Федерации отвечают провайдеры. Часто это приводит к задержкам, иногда блокировка оказывается неполной или, как в случае с Telegram, может обходиться за счет изощренных уловок. В будущем сетевые провайдеры должны модернизировать свое оборудование в соответствии с предписаниями, чтобы при необходимости государство имело централизованный доступ к интернет-трафику — как для отключения сети в случае внешних угроз, так и для блокировки российских стра-

ниц. Кремль пытается извлечь уроки из прежних просчетов?

Фабиан Буркхардт, политолог из берлинского фонда «Наука и политика» (SWP), полагает, что такие меры могут стать шагом к использованию новой технологии DPI

DPI действует более прицельно и гораздо более инвазивно.

Буркхардт усматривает тесную связь нового закона с еще одной целью российской политики — импортозамещением. Сетевая инфраструктура может стать «одной из самых

Россия столбит новые тестовые площадки для внутренних и внешнеполитических экспериментов

(Deep Packet Inspection) для блокировки страниц. Не далее как в августе прошлого года соответствующие службы уже тестировались, отмечает он. Сейчас блокировка сетевых ресурсов в России осуществляется в основном по IP-адресам,

мощных пружин развития», — отмечает он. Речь идет о замене аппаратного и программного обеспечения, «которое раньше во многом закупалось у американских разработчиков, российским, а возможно, даже китайским». И правда, в стране фор-

сируется принятие новых предписаний, согласно которым прежде всего государственные структуры обязаны закупать исключительно отечественные решения.

Насколько серьезный размах примет вмешательство в работу рунета, зависит от многих факторов, говорит Буркхардт. Так, пока что не получило определения понятие «киберугроза», принятый закон, по сути, является рамочным: «Понадобится еще три-четыре десятка правительственных указов, чтобы урегулировать все детали».

Немецкие политики внимательно наблюдают за соответствующей дискуссией в России. Дирк Визе (СДПШ), уполномоченный правительства Германии по России, говорит, что пристально следит за ситуацией: «Если трансграничный характер интернета будет поставлен под вопрос, то, безусловно, это станет большой потерей для обмена между нашими обществами».

В техническом отношении подобные планы считаются крайне амбициозными. Локальные тесты соответствующих систем вроде как проводились, но создавать соответствующую инфраструктуру рунета во многом еще только предстоит. Для этого до 2021 года решено разработать собственную национальную систему доменных имен (DNS), и это тоже проливает свет на международные разногласия между Россией и США: такой шаг подрывает авторитет американской неправительственной организации ICANN как глобальной инстанции по администрированию интернет-адресов. Таким образом, Россия столбит новые тестовые площадки для внутри- и внешнеполитических экспериментов.